

Псковские художники — участники выставок 1920-х гг.

К сожалению, сохранилось не слишком много сведений о жизни и творческой деятельности художников-псковичей именно в 1920-е г. Тем не менее, хотя в I-ой половине 1920-х гг. в Пскове ещё не существовало самостоятельной организации живописцев с определённой конкретной программой и уставом, как это было уже в столичных центрах — Москве и Петрограде, всё же в нашем городе в 1921 г. появилось «Творческое объединение псковских художников», ядро которого составило основу зарегистрированного в 1926 г. Псковского общества ассоциации художников революционной России (АХРР). Именно эти организации явились инициаторами ежегодных итоговых художественных выставок полотен живописцев-псковичей, последователей различных творческих направлений в изобразительном искусстве. Подобные мероприятия были очень заметным явлением художественной жизни Пскова, т. к. участие в выставках и оценка картин зрителями являлись основными показателями творческого уровня, мастерства профессиональной деятельности художников. Остановимся более подробно на жизненных и творческих вехах двух живописцев, которые весьма плодотворно работали в 1920-е гг. и принимали активное участие в псковских экспозициях этого периода.

Одним из таких художников был ещё совсем молодой, но очень своеобразный, подающий большие надежды Григорий Анкудинович Алексеев-Гай. Он родился в многодетной бедной старообрядческой крестьянской семье в деревне Горы Витебской губернии в 1900 г. Мать занималась хозяйством и детьми, которых было 7 человек, а отец в поисках заработка устраивался на сезонные строительные работы. В 1909 г. он перевёз семью в Севастополь, где Григорий окончил 5-летнее

городское училище, а в 1914 г. они приехали в Псков¹. В этом же году будущий художник поступил в художественно-промышленную школу имени Н. Ф. Фан-дер-Флита на отделение обработки стекла. Наставниками и любимыми учителями Григория стали В. Р. Оберг, заведующий мастерской, преподаватель технологии и К. И. Ляу, мастер стекольного производства. В 1919 г. Григорий Анкудинович получил аттестат об окончании школы с отличными успехами по художественным, специальным и общеобразовательным дисциплинам. Для продолжения образования Алексеев-Гай был командирован губернским отделом народного образования в Петроград, где в 1920 г. он стал студентом Академии художеств. Среди его педагогов в Академии были такие известные живописцы как М. Добужинский, А. Рылов, Н. Альтман и другие. В 1921 г. Григорий Анкудинович перешёл в мастерскую Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина. Выпускной работой Алексеева-Гая стал рисунок тушью «Коты вокруг гуся». Ещё в период своего обучения в Академии Григорий регулярно приезжал в Псков, где принял деятельное участие в организации «Творческого объединения псковских художников» (1921 г.). Естественно, Алексеев-Гай, наравне с другими псковскими живописцами, представлял свои полотна на городских выставках 1920-х гг.

Так, в мае 1920 г. в здании Псковских государственных художественно-промышленных мастерских состоялось открытие выставки «картин русских художников» всех основных направлений, существовавших в живописи 20-х гг. В поиске и подготовке полотен для этой экспозиции Григорий Анкудинович принял самое деятельное участие, о чём свидетельствуют его воспоминания. Интересно, что для красноармейцев, учащейся молодёжи, членов профсоюзов организовывались льготные культпоходы на данную выставку, где необходимые пояснения к своим

Фикандрова Ирина Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории ПсковГУ.

картинам давали присутствовавшие там авторы. В местной прессе экспозиция вызвала неподдельный интерес, и в целом имела положительные отзывы². За этой выставкой последовали и другие: 1921 и 1922 гг., в сборе картин для данных экспозиций также активно участвовал Алексеев-Гай. Вместе с другими молодыми художниками, в частности, со своим другом по Академии художеств Шатаном, Григорий в поисках достойных картин ездил в Порхов, Остров, Петроград. Кроме того, в экспозиции 1922 г. в Пскове он представил и несколько своих портретных работ.

После достаточно крупных для провинции выставок 1920–1922 гг. последовал заметный спад профессиональной активности местных художников в 1923–1924 гг. «Трудно установить конкретные причины этого явления, но, возможно, оказало влияние в целом крайне тяжёлое экономическое и политическое положение в стране и губернии, когда только недавно закончилась кровопролитная гражданская война, когда многие районы страдали от хронического голода»³, когда у руководства губернии просто не было средств на культурную сферу.

Новый всплеск творческой активности псковских живописцев прослеживается в середине 1920-х гг. 18 сентября 1925 г. открылась выставка, которая целый месяц работала для бесплатного посещения всеми желающими. Всего демонстрировалось около 200 полотен, отражавших все техники и основные направления в живописи — от импрессионистов до кубистов. Интересно, что помимо картин, были представлены макеты декораций для театральных постановок. К сожалению, нам не удалось найти доказательства конкретного участия Алексеева-Гая в этой экспозиции, но наравне с художниками — И. Н. Ларионовым и В. К. Турбасовым он организовывал данную выставку. Сентябрьская выставка 1925 г. стала самой крупной из предложенных псковичам в послереволюционные годы⁴.

После окончания Академии художеств с 1926 г. Алексеев-Гай постоянно жил в Пскове и принимал непосредственное участие в художественно-выставочной жизни города. Кстати, приставку «Гай» Григорий Анкудинович добавил к своей фамилии ещё в сту-

денческие годы, что в переводе с украинского и белорусского языков означает «небольшую рощу, обычно из деревьев лиственных пород». Но вернёмся к экспозициям второй половины 1920-х гг. В марте 1926 г. в Пскове проходила немногочисленная по количеству представленных полотен, но весьма интересная по содержанию тематическая выставка «Русская женщина». Наравне с работами художников М. Рябушкина, А. Соколова, Н. Толмачевской на ней была представлена картина Алексеева-Гая «Женщина военного коммунизма с наганом в руке»⁵. Но на сохранившейся фотографии, где изображён сам художник с кистями в руке, сидящий у мольберта, на котором укреплен большой, вертикальный, полностью завершённый холст, данная работа обозначена как «Комиссар». Так или иначе, «на картине изображена идущая молодая женщина с большим наганом в правой руке». Из-под козырька низко надвинутой фуражки нешуточным огнём сверкают её глаза. Блики «революционного пламени» пробегают зигзагами молний по чёрной кожаной тужурке, преобразуют и деформируют пространство картины, где угадываются бревенчатые строения, покосившиеся купола, вероятно, символизирующие облик старой, уходящей России⁶. Существует предположение, что прообразом героини этой картины явилась легендарная Лариса Михайловна Рейснер (1895–1926 гг.) — русская, советская писательница, которая в годы гражданской войны была политработником в Красной Армии, её перу принадлежат книги очерков «Фронт» (1921 г.), «Уголь, железо и живые люди» (1925 г.) и некоторые другие.

Нельзя не упомянуть и о художественной выставке, открывшейся в Пскове в ноябре 1926 г. На ней демонстрировалось 130 полотен двадцати авторов. Наравне с работами В. Турбасова, И. Ларионова, А. Рыбчевского положительные отзывы посетителей вызвало полотно Григория Алексеева-Гая, написанное в стиле революционного эпоса — «Песнь о красной девице-соколице», посвящённое автором ранее упомянутой Л. М. Рейснер. Выставка была открыта для посещения до 1 января 1927 г.⁷ Но к началу декабря 1926 г. её уже посетило около 6 тыс. чел., а в целом эту экспозицию увидело 9 тыс. чел. В том числе

было проведено 110 экскурсий с 2833 участниками из числа красноармейцев, рабочих, учащихся⁸. Следующая выставка, открывшаяся 6 ноября 1927 г. в художественном отделе Псковского музея, не была столь мощной и запомнившейся как её предшественница, тем не менее, и здесь выставлялось ряд интересных, своеобразных работ. Особо посетителям запомнился посмертный уголок картин недавно скончавшейся в то время художницы Назимовой. О Григории Анкудиновиче известно только то, что он представил на этой выставке несколько своих пейзажных работ. Стоит также добавить, что Алексеев-Гай, как и многие другие псковские художники, не замыкался исключительно в рамках своей профессиональной деятельности, он выполнял отдельные поручения губернского профсоюза работников искусств, участвовал в шефской помощи частям Красной Армии, расквартированным под Псковом, в оформлении ленинских уголков, красноармейских и рабоче-крестьянских клубов и т. п.⁹

Кроме того, с 1927 г. Григорий Анкудинович работал художником для газет «Псковский набат» и «Псковский колхозник».

К сожалению, многие названные в данной статье картины Алексеева-Гая, созданные в 1920–1930-х гг. и в дальнейшем приобретённые с выставок в Псковский музей, были утрачены в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Другие же работы наиболее плодотворного периода творчества художника, находившиеся в его доме, также погибли во время бомбёжки. Послевоенное же наследие Алексеева-Гая хранится в фондах Псковского музея-заповедника. В Псковской картинной галерее находятся его работы: «Весна в Пскове» (1960 г.), «Строительство жилого дома», «На реке Пскове» и другие. Умер Григорий Анкудинович в 1968 г. и похоронен в Пскове.

Другим заметным явлением в художественно-выставочной жизни Пскова 1920-х гг. было творчество Василия Васильевича Купцова. С искусствоведческой точки зрения его профессиональная деятельность достаточно глубоко изучена в работах Н. И. Салтан¹⁰. Поэтому в данной статье основное внимание будет уделено особенностям творчества В. В. Купцова именно в 1920-е гг. и его

участию в псковских экспозициях этого периода. Кроме того, некоторые факты его биографии совпадают с жизненными и творческими вехами Г. А. Алексеева-Гая. Оба — из бедных семей, оба учились в художественно-промышленной школе имени Н. Ф. Фан-дер-Флита, только на разных отделениях, а затем продолжили обучение в Академии художеств в городе на Неве, оба были заметными фигурами в культурной жизни Пскова 1920-х гг. Но, конечно, немало у этих двух художников и различий. В частности, Алексеев-Гай на протяжении всей своей творческой жизни тяготел к художественным приёмам и взглядам Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина, а Василий Васильевич Купцов во второй половине 1920-х гг. попал в поле притяжения мощного «генератора» творческих идей — Павла Филонова, создателя революционного «аналитического метода», перевернувшего прежние классические представления об изобразительном искусстве. Правда, являясь страстным приверженцем художественно-философской системы Филонова, Купцов не был бездумным подражателем и среди учеников великого мастера занимал своё индивидуальное, обособленное место.

Василий Васильевич Купцов родился 13 марта 1899 г. в Пскове в семье сапожника. Уже с 12 лет Купцов вынужден был работать, т. к. денег постоянно не хватало: помимо Василия в семье Купцовых было ещё двое младших детей. Тем не менее, осенью 1913 г. Василий поступил в художественно-промышленную школу имени Н.Ф. Фан-дер-Флита на мозаичное отделение. Помимо общеобразовательных и специальных предметов, «важную роль в учебном процессе играли изучение и копирование памятников древнерусского искусства, осуществляемые во время специальных поездок в Киев, Новгород, Ярославль, Москву и более всего — по Пскову и его окрестностям»¹¹. Среди преподавателей Василия Купцова значились высокопрофессиональные художники — С. Н. Антонов, А. Я. Брускетти-Митрохина, А. И. Таран; последний был непосредственным наставником Купцова. Правда, в 1921 г. Таран покинул Псков и переехал в Петроград, где стал одним из первых директоров Музея художественной культуры. В 1918 г.

Василий Купцов окончил школу и был оставлен в качестве мастера-наставника при мозаичной мастерской. В 1919–1920 гг. он также сотрудничал с Псковским губернским музеем и Псковским отделением РОСТА: писал всевозможные плакаты, оформлял агитационные стенды для рабочих клубов и других учреждений.

Творческий дебют Василия Васильевича состоялся на выставке живописцев-псковичей в июле 1921 г., после которой, по постановлению губернской художественной комиссии, был намечен целый ряд полотен к приобретению в Псковскую губернскую картинную галерею, в том числе картины: А. Рыбчевского «Воскресенская церковь», «Стены Изборска», И. Ларионова «Лёд на берегу», Е. Забровского «Головки» (рисунок углём), В. Купцова «Портрет Ивана» и «Вечер»¹².

Осенью 1921 г. Купцов вместе со своими друзьями по художественно-промышленной школе Григорием Ивановым и Ерухимом Забровским был командирован Псковским Губоно в Петроград для продолжения обучения. В феврале 1922 г. Василий с опозданием, но всё же приступил к занятиям в Высших художественно-промышленных мастерских, но в том же году вместе с друзьями перешёл на живописный факультет Академии художеств в мастерскую Алексея Карева. Несмотря на сложности сообщения между Псковом и Петроградом, Купцов успевал и учиться в Академии, и участвовал в художественных выставках в Пскове. Очередная экспозиция, где было представлено 100 его полотен из 236, состоялась в Пскове осенью 1922 г. Как в Москве и Петрограде, так и в тихой провинции в те годы развернулась борьба «правых» и «левых»; последних на псковских выставках 1920-х гг. возглавлял Купцов¹³. «Левые» во главе с Купцовым требовали, чтобы в организации последующих экспозиций не было жюри, а его функции выполнял бы так называемый товарищеский совет.

Зрителям изобразительный язык «левых», в том числе и Василия Купцова, не всегда был понятен, но это мало волновало самого художника. В 1926 г. Купцов и его друзья: Г. Иванов и Е. Забровский окончили Академию Художеств. Образ жизни Василия

Васильевича во второй половине 1920-х гг. изменился мало: всё тот же холостяцкий неприхотливый быт, материальные проблемы; но главным оставалась живопись, поиск новых возможностей для самовыражения в своих полотнах, стремление к новаторству в современном изобразительном искусстве. Вскоре трое друзей стали членами «Круга художников», организованного осенью 1926 г. их соучениками по Академии художеств. Купцов не был в числе руководителей и вдохновителей этого общества, но разделял главную задачу «круговцев» — «создать стиль эпохи», поэтому он активно участвовал во всех последующих выставках «Круга художников», продолжавшихся до 1930 г. Кроме того, Василий Васильевич не терял связь и со своей малой родиной. 17 января 1926 г. в художественном отделении Псковского губернского музея открылась выставка рисунков и картин на тему «Отживающий и уходящий Псков», рассчитанная на двухнедельный показ. Здесь экспонировались не только полотна местных художников, но и тех, кто периодически бывал, жил и работал на Псковщине. К сожалению, в газете «Псковский набат» Купцов лишь упомянут в числе живописцев, участвовавших в этой выставке, но конкретные его работы не названы¹⁴.

В марте 1926 г. Василий Васильевич представил несколько женских портретов на обозначенной в данной статье ранее тематической выставке «Русская женщина», проходившей в Пскове с огромным успехом. Необходимо отметить, что большая часть показанных на общегрупповых ленинградских и псковских экспозициях 1920-х гг. полотен Купцова не сохранилась или исчезла из поля зрения специалистов и любителей отечественной живописи. Остался лишь перечень их в каталогах. К сожалению, нам не удалось обнаружить свидетельства участия В. В. Купцова в одной из самых грандиозных псковских выставок 1920-х гг., которая была организована Псковским обществом АХРР (Ассоциации художников революционной России) и открылась в ноябре 1926 г. Но зато в местной периодической печати, в частности, в газете «Псковский набат», упоминалось о картинах В. В. Купцова (правда, без конкретных названий), представленных в экспозици-

ях 1927 и 1928 гг. С конца 1920-х гг. и практически до своей трагической кончины Купцов увлёкся написанием полотен на тему отечественной авиации. Есть основания полагать, что его интерес к самолётам зародился ещё в Пскове в годы Первой мировой войны. Соученик Купцова по художественно-промышленной школе Алексей Ивановский вспоминал: «В городе было тревожно. Было много военных. Прибыл 7-ой авиаполк ... На Завеличье был отведён аэродром — поле, на котором раньше пасли скот. Над этим аэродромом Фарманы и Ньюпоры каждый день удивляли зрителей, то есть зевак своими мёртвыми петлями, бочками, иммельманами ... И вот однажды прилетел «Илья Муромец» — чудо тогдашней техники, а на нём сразу 16 человек команды. Мы пошли смотреть «Илью». Он стоял среди поля. Его можно было осматривать, трогать. Он никак не охранялся. Зрелище было удивительное. Удивительно нам было и то, как этот огромный комод, сделанный из фанеры, не развалился в воздухе, а если не в воздухе, то при посадке на кочковатый аэродром»¹⁵. «Авиационная» тема получила своё наиболее полное, законченное воплощение в работах Василия Купцова уже в первой половине 1930-х гг., что же касается исследуемого нами периода, то, видимо, по данной тематике можно говорить только об одной сохранившейся до наших дней картине — «Первое мая», создание которой относится к 1929 г. Это полотно впоследствии было представлено на нескольких ленинградских выставках, а ныне оно хранится в Третьяковской галерее в Москве. На картине запечатлён празднично украшенный город с высоты летящего самолёта. По мнению Н. И. Салтан, в данной работе Купцова ощутимо сильное влияние «великих реформаторов искусства XX века — К. С. Малевича и П. Н. Филонова». «Первое мая» Купцова очень роднит по манере исполнения с известным полотном Павла Филонова «Формула весны»: тот же принцип построения пространства из мо-

заики красных и белых прямоугольников и, конечно, общий празднично-весенний, очень оптимистичный и жизнеутверждающий эмоциональный настрой. При всём при этом, известно, что Василий Васильевич Купцов не входил в основную группу учеников Филонова — МАИ, но, безусловно, он был духовным последователем и страстным пропагандистом аналитического метода великого мастера.

К сожалению, самобытный творческий путь художника-псковича Василия Васильевича Купцова трагически прервался в октябре 1935 г. Это было связано с начавшимися преследования П. Филонова и его окружения так называемыми «репрессивными органами». Купцов постоянно находился в состоянии ожидания неминуемого ареста; не выдержав такого психического напряжения, в двадцатых числах октября (точную дату назвать не представляется возможным) 1935 г. он повесился.

Похоронен В. В. Купцов на Смоленском кладбище в Ленинграде. После смерти Василия Васильевича осенью 1935 г. около 150 работ из его мастерской были перевезены в музей города Пскова. Однако, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Псков оккупировали немецко-фашистские захватчики, музей разорили и разграбили. Большинство работ Купцова исчезли бесследно. В этом просматривается ещё одно сходство в судьбе творческого наследия двух незаурядных и очень самобытных художников — Григория Анкудиновича Алексева-Гая и Василия Васильевича Купцова. Тем не менее, их неустанный творческий поиск, их жизненный оптимизм и преданность Псковщине, их самобытность сделали обоих живописцев заметными явлениями в псковских экспозициях 1920-х гг., а художественно-выставочную жизнь Пскова в данный период яркой, интересной и многогранной, несмотря на все сложности времени переживаемого страной.

Примечания

- ¹ См.: Салтан Н. «Надо удивляться всему на свете» // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып. 3. Псков: Издательский дом «Стерх». 2002. С. 326.
- ² См.: Театр и искусство // Псковский набат. 1920. 29 мая. С. 4.
- ³ Никандрова И. Е. Культурная жизнь Ленинграда и Пскова в 20-ые годы XX века. Псков: ПГПУ, 2009. С. 76.
- ⁴ См.: На художественной выставке // Псковский набат. 1925. 29 сентября. С. 6.
- ⁵ См.: «Русская женщина»: На художественной выставке // Псковский набат. 1926. 23 марта. С. 6.
- ⁶ См.: Салтан Н. «Надо удивляться всему на свете» // Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып. 3. Псков: Издательский дом «Стерх». 2002. С. 331.
- ⁷ См.: На художественной выставке // Псковский набат. 1926. 14 ноября. С. 4.
- ⁸ См.: Закрылась художественная выставка // Псковский набат. 1927. 6 января. С. 4.
- ⁹ См.: ГАПО. Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 94. Л. 22.
- ¹⁰ См.: Салтан Н. И. Художник Василий Купцов // Псков. 1999. № 11. С. 144–157; Салтан Н. И. Художник Василий Купцов // Вестник Псковского Вольного университета. 2000. Т. 3. № 1–3. С. 144–155.
- ¹¹ Салтан Н. И. Художник Василий Купцов // Псков. 1999. № 11. С. 144.
- ¹² См.: Театр и искусство // Псковский набат. 1921. 1 сентября. С. 2.
- ¹³ См.: Салтан Н. И. Художник Василий Купцов // Псков. 1999. № 11. С. 145.
- ¹⁴ См.: «Уходящий Псков» // Псковский набат. 1926. 17 января. С. 6.
- ¹⁵ Воспоминания А. А. Ивановского. — Цит. ПО: Салтан Н. И. Художник Василий Купцов // Псков. 1999. № 11. С. 150–151.

Григорий Анкудинович Алексеев-Гай (1900–1968)

Г. А. Алексеев-Гай у полотна
«Женщина военного коммунизма
с наганом в руке» (1926) или
второе название «Комиссар»

В школе Фан-дер-Флита

Г. А. Алексеев-Гай в своей квартире

**Купцов Василий
Васильевич (1899–1935)**

Мужской портрет (автопортрет)

Здание Псковской художественно-промышленной школы им. Н. Ф. Фан-дер-Флита, где с 1913 по 1918 гг. учился В. В. Купцов

Здание Всероссийской академии художеств (внутренний двор), где В. В. Купцов также учился в 1922–1926 гг. Петербург